

Максим Кронгауз
Мария Бурас

М. Кронгауз
Мария Бурас
Выше некуда!
Новогодняя сказка

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/22025385>

*Выше некуда! Новогодняя сказка: [сказочная повесть]/ Максим
Кронгауз, Мария Бурас; ил. А. Юфы: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-096534-2*

Аннотация

<р>Авторы этой книги Максим Кронгауз и Мария Бурас известны как лингвисты, журналисты и социологи. Самая знаменитая в читательских кругах книга Максима Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» – о том, как болезненно, но закономерно меняется под влиянием новых обстоятельств русский язык, – выдержала несколько переизданий. Вместе с Артуром Геваргизовым Максим Кронгауз написал ещё одну книгу про русский язык, на сей раз для детей, – «С дедского на детский».</р> <р>Новогодняя сказка «Выше некуда!» – это сказка для современных детей, которые любят компьютер и не любят читать. Про сказочных героев и сказочных злодеев. Про то, что семья – это самое важное в жизни детей, то, ради чего стоит совершать сказочные подвиги не хуже Ивана Царевича и

трёх богатырей.

Для младшего школьного возраста.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

1. Пока не началось	6
2. В доме появляется ёлка	17
Сон № 1	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Максим Кронгауз,
Мария Бурас
Выше некуда!
Новогодняя сказка**

© Кронгауз М. А., Бурас М. М., 2016

© Ил., Юфа А., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*** * ***

1. Пока не началось

1.
Пока
не началось

– Гусей-лебедей не бывает! – решительно объявил Петя, оторвавшись от экрана компьютера.

– Как это «не бывает»? – опешил Ося. – Гуси бывают? Лебеди бывают? А гусей-лебедей вдруг нет? Ты ещё скажи, что трёх богатырей нет!

– Нет, конечно, – сказал Петя.

– Ну, ты совсем! То есть богатыри есть, два там или пять – пожалуйста, а вот именно трёх – нету?

– Да потому что сказки всё это, – отмахнулся Петя.

– А-а, по-твоему, тогда и ведьм не существует?

– Естественно, – ответил Петя.

– А как же... – начал было Ося, но тут они одновременно вспомнили Нинель Филипповну, и оба замолчали.

Нинель Филипповна была их соседкой по лестничной площадке, а ещё – старшей по подъезду. Подъезд в их доме был только один, так что выходило, что она была старшей по дому. Что это такое, они знали не точно. Но время от времени она звонила им в дверь с каким-то требованием или «последним предупреждением». Чаще всего она собирала деньги: на лампочку на этаже, которую каждую неделю кто-то выкручивал; на мышеловки, хотя мышей в доме сроду не водилось, потому что на первом этаже у вахтёра Сан Саныча жила огромная чёрная кошка Даша, следившая за мышами построже Нинель Филипповны; на подарки Сан Санычу ко всем праздникам, даже к Восьмому марта. Отдельной

и важной статьёй были поборы на «благоустройство территории». Никакой особой «территории» у дома не было. Рядом с подъездом в асфальте прямо у самой стены дома была большая чёрная решётка, из которой всегда шёл дым. Сан Саныч драил её практически каждый день, очищая то от снега, то от листьев, то просто от копоти. Отчего-то эта решётка всегда была закопчённой — и в снег, и в дождь, и под ясным небом и солнцем.

Денег Нинель Филипповне родители всегда давали. Но иногда она требовала невозможного: это называлось «последнее предупреждение». Например, убрать с лестничной

площадки детские велосипеды. Или принять наконец участие в дежурствах по подъезду «в связи с участвовавшими квартирными кражами в Южном округе». Это было особенно странно, потому что дом их был в Северном округе. Или запретить детям громко разговаривать в подъезде. На «последние предупреждения» родители никогда не реагировали, и Нинель Филипповне приходилось повторять их снова и снова.

Почему-то Нинель Филипповна всегда приходила во время ужина, хотя сам ужин происходил в разное время. Поговорив с ней в прихожей, мама или папа возвращались за стол и некоторое время обсуждали её визит. Например, так:

– Это уже пятая лампочка за неделю! – говорил папа.

– Но ведь выкручивает кто-то, – отвечала мама.

– Кто ж выкручивает? – иронически удивлялся папа. – Если мимо Сан Саныча мышь не проскользнёт? Кстати, зачем ей понадобилась мышеловка?

– Наверно, одна мышь всё-таки проскользнула, – говорила мама.

– А ещё в подъезде не разговаривать! – подключался Петя.

– Ведьма, одним словом, – вздыхал папа.

После слова «ведьма» мама обычно вся как-то подтягивалась, выпрямляла спину, делала строгое выражение лица и хорошо поставленным учительским голосом произносила:

– Ведьм не существует! Нинель Филипповна просто делает свою работу. Да, с виду она не очень приятная. Но красота в человеке не главное!

– А что главное? – спрашивал Ося.

– Доброта, – отвечала мама.

Из этих слов получалось, что Нинель Филипповна некрасивая, но добрая. С первым было не поспорить. Нинель Филипповне было лет сто или пятьдесят. Ходила она с большой изогнутой палкой, которую папа называл клюкой. У неё был огромный крючковатый нос с большой бородавкой слева. Волосы она зачем-то красила в тёмно-фиолетовый цвет. Зубов у неё практически не было, а те, что остались, торчали в разные стороны. Добавьте к этому острый подбородок – и можно подводить итог. Если хотеть быть вежливым, то приходилось соглашаться с мамой, что красота – не главное. Но и в доброте Нинель Филипповна явно не была чемпионом. По крайней мере, её доброта была неочевидной. Она как-то ни в чём не проявлялась. Детей Нинель Филипповна, кажется, не любила. Всякий раз, когда мальчики сталкивались с ней в лифте или на лестнице и вежливо здоровались, она делала вид, что их не видит. Отворачивалась и фыркала в сторону. А один раз она подставила свою палку Осе под ноги, и тот кубарем скатился с нескольких ступенек. Мама сказала, что это наверняка вышло случайно. Но Петя с Осей точно знали, что нарочно, потому что они слышали, как противно Нинель Филипповна захихикала, когда Ося упал. Это не очень-то походило на поступок доброй женщины.

Поэтому при слове «ведьма» братья представили себе именно Нинель Филипповну.

Вообще-то они спорили всегда. И про всё. Ося очень любил читать, занимался этим постоянно и по любому поводу мог вспомнить подходящую историю из книжки. Петя книг не читал совсем. Ему это было неинтересно. А вот из компьютера он не вылезал. Играл в игры, лазил по интернету, смотрел какие-то ролики, с кем-то переписывался. Петя считал, что чтение книг – глупая трата времени, всё важное и

интересное можно гораздо быстрее найти в компьютере. А уж про то, что из книжек не узнаешь никаких новостей, и говорить не приходится.

Спор про гусей-лебедей начался после того, как Петя прочел в социальной сети «Соседи» такой текст:

«Прошу помощи! Сегодня утром гуси-лебеди унесли моего маленького брата Ваню. Ване четыре года, рост 101 см, голубые глаза, одет в красную курточку с капюшоном, жёлтый свитер и синие джинсы. Кто увидит, пожалуйста, сообщите, где он!».

– Если гусей-лебедей не бывает, кто тогда этого Ваню унёс? – спросил Ося после того, как они оба немножко помолчали.

– Не знаю, – ответил Петя. – Сам убежал куда-нибудь.

– А давай его найдём! – загорелся Ося.

– Сам найдётся, – отмахнулся Петя. – Где мы его искать будем?

– Ну, – сказал Ося, – сначала надо будет поговорить с его сестрой, узнать, в каком направлении полетели гуси-лебеди...

– Опять ты за своё! Я ж тебе сказал, их не бывает! – Петя поднял кулак и погрозил Осе.

Ося замолчал. Он знал, что если он станет настаивать на своём, Петя его стукнет. Не то чтобы Ося боялся, но драться не любил. К тому же впереди было много свободного времени и надо было только выбрать правильный момент, чтобы

вернуться к этому разговору. Когда Петя забудет, что он не верит в гусей-лебедей.

2. В доме появляется ёлка

Завтра была суббота, 25 декабря. У мамы и папы выходные, а у Пети и вовсе начинаются новогодние каникулы. Ему было восемь лет, и он учился во втором классе. Ося был на два года младше и ходил в детский сад прямо напротив дома. Детский сад ещё работал, но Ося надеялся, что после выходных он останется дома вместе с Петей. Мама обещала, что во время Петиных каникул возьмёт отпуск в музее, где она работала научным сотрудником, и Ося не будет ходить в сад. А сегодня они вместе с папой должны были пойти покупать ёлку. Так что ссориться с братом было никак нельзя – за ёлкой в плохом настроении не ходят.

Тут в комнату заглянул папа:

– За ёлкой идем? А то уж ночь скоро!

– Уррра! – закричали Петя и Ося и выскочили в коридор.

Там их уже ждала мама. В одной руке она держала обе мальчишеские куртки, а в другой – шарфы и шапки. Мальчики натянули сапоги, оделись и вместе с папой вышли на лестничную площадку. Мама помахала им рукой и закрыла дверь.

Дверь их подъезда открывалась очень туго. Пете, для того чтобы её открыть, приходилось наваливаться на неё всем телом. А Ося и вовсе не мог этого сделать, тут уж наваливайся – не наваливайся. Папа зато открывал её просто одной рукой. В знак протеста дверь только гадко скрипела, но поддавалась сразу.

На улице было уже совсем темно. Фонари горели как-то слабо, освещая только кружащиеся вокруг них снежинки. До земли их свет, казалось, вообще не долетал. Где-то над головой каркали вороны. Лампочка над входной дверью светила на ступеньки, ведущие к тротуару, и на решётку у дома. Решётка, как всегда, слегка дымилась, но дым поднимался в темноту, и его почти не было видно. У папы в кармане зазвонил телефон. Он прижал его к уху и медленно пошёл вперед. Мальчики остановились на верхней ступеньке и переглянулись.

– Давай! – сказал Петя Осе. – Ты первый!

У братьев была такая традиция – бросать с верхней ступеньки в решётку конфетные фантики. Бросать можно было только по одному разу, побеждал тот, чей фантик провалился внутрь. Обычно бывала ничья: фантики до решётки про-

сто не долетали, особенно если бросал Ося, а если долетали, то вниз не проваливались: оставались лежать на решётке. В этот раз Оськин фантик и вовсе полетел не в ту сторону: ветер закружил его и швырнул куда-то за угол дома.

– Теперь я! – Петя вытащил из кармана конфетный фантик, сложенный в тонкую трубочку. Он как раз придумал новый способ бросать – будто бросаешь не фантик, а дротик. Петя прицелился и – раз! – сразу попал в дырку решётки! При этом послышался какой-то стук, как если бы он бросил в решётку настоящий дротик, железный. Ося даже присел от неожиданности.

– Здорово!

И тут Ося увидел, что решётка засветилась изнутри и раздался тихий вздох. Ему показалось, что и дым из неё повалил гуще. Он толкнул Петю в бок, но тот на решётку даже не взглянул. Вместо этого он растерянно шарил в кармане, а потом даже вывернул его наружу. В это время папа закончил разговаривать по телефону, оглянулся и крикнул:

– Ну, вы где вообще? Чего остановились? Мы так ничего не успеем!

Мальчики переглянулись и побежали за папой.

* * *

Ёлку поставили в ведро в гостиной. Она была не слишком пушистая – не такая, как всякие датские или голубые ёлки, – зато по-настоящему пахла хвоей. Ося сначала просто нюхал её, а потом осторожно поднял с пола упавшую веточку и стал жевать. Вошла мама, прижимая к себе огромную коробку с игрушками. Игрушки были очень старые, даже старше мамы. А некоторые даже старше бабушки – маминой мамы. Мама всегда становилась грустной, когда об этом говорила. Потому что бабушка умерла, когда маме было десять лет. Петя и Ося её никогда не видели – только на портрете, который висел у мамы над столом.

– Можно, я буду вешать? – спросил Ося.

– Нет, я! – закричал Петя и оттолкнул Осю от ёлки. – Я старше, а ты всё разобьёшь!

– Прекратите сейчас же! – сказала мама. – Если будете спорить и толкаться, мы с папой одни будем наряжать ёлку!

– Мы не будем! – хором сказали братья.

– Тогда давайте по очереди вешать.

Мама начала доставать из коробки игрушки. Сначала она достала ватные фигурки животных: оленя, медведя, зайца, волка, утку. У оленя немного растрепался правый рог, а у медведя – нога (тоже почему-то правая), зато остальные ватные фигурки были совершенно целые и почти как живые. Оленя и медведя мама дала повесить Осе. Папа поднял его, чтобы он смог повесить их повыше. Петя дважды обошел ёлку вокруг, прежде чем решил, куда лучше повесить волка и зайца. А утку мама повесила сама – на самый верх, даже на стул встала, чтобы дотянуться. Потом Петя сам залез в коробку и вытащил оттуда стеклянных разноцветных человечков на прищепках: космонавта, солдата в будённовке, пионера с гармошкой и улыбающуюся девушку с веслом. Они нравились Пете не только сами по себе, но и потому, что у них были отличные прищепки: нажмёшь на хвостик, и – ам! – они зубами хватают ёлкину ветку и вцепляются в неё крепко-крепко. Такие же прекрасные прищепки были и у трёх разноцветных птичек с мягкими пушистыми хвостами. Петя и их прицепил к ёлке: сначала с разных сторон, а потом подумал и собрал всех на одной ветке. В серёдку он посадил самую странную птичку – со свистком.

Ося осторожно вынул своих любимцев – фигурки сказочных персонажей: Бабу Ягу, Василису Премудрую, лохматого домового в большой шапке, Ивана-царевича на Сером волке, богатыря на богатырском коне и Русалочку. Их надо было вешать за ниточку, осторожно, чтобы не разбить. Потом

и остальные игрушки развесили: картонных с выпуклыми боками ангела, барашка и дракончика; стеклянных лошадку-качалку и сказочный домик с печной трубой. А папа вынул из коробки витой серебряный шпиль с колокольчиками, встал на табуретку и водрузил его на верхушку. Ёлочные бусы с серебряными трубочками, соединяющими красные и золотые бусины, Петя с Осей вешали вдвоём.

– Всё! – сказала мама. – Нарядили. Теперь спать! Уже поздно.

Когда братья разделись и залезли в постели, мама и папа поцеловали их на ночь и вышли, потушив свет.

Ося тут же приподнялся на подушке:

– А ты видел, как решётка засветилась, когда ты в неё фантиком попал? И дым пошёл!..

– Ничего она не засветилась! – мрачно отозвался Петя. – Дурацкая решётка! Я в неё ключ выбросил!

– Какой ключ?

– Мой, от квартиры! Он у меня в кармане был, я его случайно за верёвочку вместе с фантиком вытащил и бросил. И всё, тютю, мой ключ!

– Тебя мама с папой будут ругать, – пожалел Ося. – Ты им уже сказал?

– Ничего я не сказал! – Петя даже рассердился. – Я же в школу пока ходить не буду, зачем мне ключ? А я завтра Сан Саныча попрошу, может, он его вытащит...

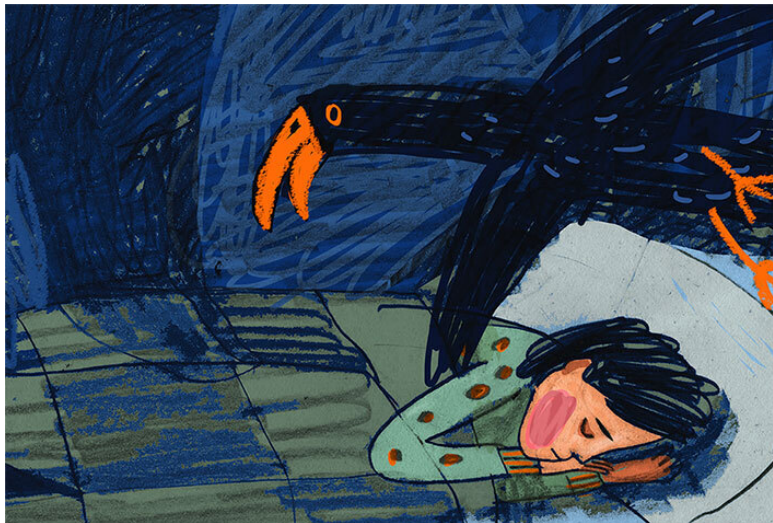
– Правильно! – обрадовался Ося. – Обязательно вытащит!

Спокойной ночи!

– Ага, – отозвался Петя.

И братья заснули.

Сон № 1

У вас бывает так, что вы проснулись и не понимаете, где находитесь? Смотрите и не узнаете ни комнату, ни дерево в окне, ни человека, который стоит перед вами? Не бывает? А у Оси так и было.

Он проснулся, когда ещё было темно, но окно светилось мягким лунным светом. Оно было бы совсем похоже на светильник, если бы в нём туда-сюда не летала стая ворон, каркая и резко взмахивая крыльями. Над Петиной кроватью

склонилась какая-то фигура. «Мама?» – подумал Ося. Но фигура разогнулась и оказалась выше мамы, да и папы, на целую голову. Неизвестно кто сделал шаг к Осиной кровати, и Ося быстро закрыл глаза. На всякий случай. С закрытыми глазами он почувствовал, как Неизвестно кто замер над ним и начал наклоняться. Ося слышал чьё-то приближающееся дыхание. Вдруг что-то защекотало ему нос. «Борода!» – догадался Ося и усилием воли сдержал крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.